

4 (17) января

Священномученики
**Александр (Скальский), Стефан (Пономарев)
и Филипп (Григорьев)**

Священномученик Александр родился в 1867 году в Волынской губернии в семье священника Филимона Скальского. В 1886 году он был назначен псаломщиком в Крестовоздвиженскую церковь в городе Каменец-Подольске Подольской губернии. В 1891 году епископом Туркестанским Неофитом (Неводчиковым) Александр Филимонович был принят в Туркестанскую епархию и назначен псаломщиком в храм в станице Зайцевская* и законоучителем церковноприходской школы. 8 августа 1893 года он был рукоположен во диакона и впоследствии служил в Александро-Невском храме в городе Маргелане.

21 февраля 1899 года диакон Александр был рукоположен во священника и в 1900 году назначен настоятелем Александро-Мариинской церкви при детском приюте в городе Верном. Будучи настоятелем приютской церкви, отец Александр вместе с детьми напротив приюта насадил парк. После закрытия приюта при безбожной власти парк был частично вырублен.

В 1907 году отец Александр был назначен настоятелем Николаевской, что на Кучугурах, церкви в городе Верном, где он прослужил до ареста. Отец Александр был возведен в сан протоиерея и за свою ревностную пастырскую деятельность награжден многими наградами. Когда-то отец Александр был женат, но жена оставила его, а детей у них не было, и священник жил один в одной из комнат в доме при Николаевской церкви, все свободное от службы время посвящая больным и обездоленным. Богослужение он совершал торжественно и празднично, и его голос был слышен в самом дальнем уголке храма. «Это же у Престола Господня! – говорил он. – Это же Богу служить! Богу! Богу! Надо, чтобы люди радовались, чтобы все были веселы! Надо так служить, чтобы и сам воздух звенел». Вместе с отцом Александром в храме служил протоиерей Стефан, пострадавший впоследствии вместе со своим настоятелем.

Священномученик Стефан (Степан Константинович Пономарев) родился 14 декабря 1880 года в городе Верном. В 1895 году Степан окончил церковноприходскую школу, в 1904-м – назначен псаломщиком в храм в селе Михайловском** Верненского уезда и учителем пения в церковноприходской школе. Женился на девице Прасковье. Когда они повенчались, он ей сказал:

– Дорогая Прасковья Кузьминична! Хочешь ли ты в рай попасть и с Господом быть?

– Хочу.

– Так вот, я тебе – брат, а ты мне – сестра.

И с этого времени стали они жить по-монашески. В 1909 году Степан Константинович был рукоположен во диакона, а затем во священника. С 1914 года по 1917-й он был священником в полевом военном госпитале на фронте. Во

* Ныне город Чилик.

** Ныне село Тургень.

время боевых действий ему пришлось много времени провести в окопах; здесь он тяжело заболел и едва выжил. С этого времени он стал сильно страдать от головной боли, особенно трудно было зимой, когда стояли морозы и инеем покрывалась металлическая богослужебная утварь. «У меня такие боли, – говорил он, – что я вынужден шарфом закрывать голову. Когда закрыта голова, у меня боль немного утихает».

Протоиерей Александр Скальский и диакон Стефан Пономарев

Впоследствии отец Стефан был направлен служить в Николаевский храм в городе Верном и возведен в сан протоиерея. Он служил ежедневно и жил как строгий монах, душа его всегда была погружена в молитву. «Боже упаси, – говорил он, – службу пропустить». Службы его были тихими, неторопливыми, проникновенными и благоговейными.

Видя, что отцу Александру тяжело жить одному, отец Стефан стал уговаривать его перейти к ним.

– Чего ты будешь жить один? Переходи к нам.

– А как матушка Прасковья Кузьминична?

– Да матушка только рада будет.

– Да, я только рада буду, отец Александр, – подтвердила матушка.

Они стали жить в одном доме. Отец Стефан в небольшой комнате, рядом в такой же комнате отец Александр. У отца Стефана стол, табурет и кровать, заправленная солдатским сукном, и у отца Александра в комнате то же. У отца Александра в углу комнаты висели иконы, а на стенах фотографии архиереев, у отца Стефана – только иконы. Прасковья Кузьминична жила в нижней части дома и как могла своими заботами облегчала пастырям тяжелый в советское время повседневный быт.

В 1923 году на архиерейскую кафедру в Семиречье был назначен епископ Николай (Федотов), который в том же году перешел в обновленческий раскол. 3 августа 1923 года в Вознесенском кафедральном соборе города Алма-Аты обновленцами был избран епископом Семиреченским вдовый протоиерей

ташкентского собора Алексей Марков. Активная деятельность Алексея Маркова привела к тому, что Семиречье почти целиком стало обновленческим. На сторону обновленцев перешел весь клир кафедрального Вознесенского собора. Влияние обновленцев в городе было столь велико, что в 1927 году протоиерей Александр Скальский стал склоняться к решению перейти к обновленцам и стал вслух говорить, что испытывает сильное томление духа, не зная, куда пристать. Отец Стефан в противоположность ему держался твердо и однажды, по воспоминаниям прихожан, «сказал отцу Александру: “Я в обновленчество не пойду. Я буду служить по-старому в Пантелеимоновском приделе. Но и тебя никуда не пущу. Выбирай себе любой придел и служи в нем как знаешь. Ты настоятель, это твой храм, и ты должен быть здесь”».

Епископ Лев Черепанов (4-й слева); справа от владыки – протоиерей Александр Скальский, слева – протоиерей Филипп Григорьев, крайний справа – протоиерей Стефан Пономарев

Скорбели об отце Александре православные алмаатинцы, молились... и плакали: “Отец Александр, опомнитесь, что вы делаете!”

Так он томился, томился, пока не произошло следующее. Собрались в церкви женщины и выдвинули от себя самую бойкую, по фамилии Лучагина, – высокую, крепкую старуху, которая ходила, опираясь на палку с набалдашником. И вот вечерню надо служить, отец Стефан уже в алтаре, отец Александр зашел в церковь, перекрестился, тут подходит к нему Лучагина и говорит: “Ты что же, хочешь бросить свое стадо и куда-то идти? Ты же наш отец! Мы все плачем о тебе, все плачем! А меня командировали сказать тебе, что ежели ты нас бросишь и пойдешь в обновление, то я возьму эту палку да как начну тебя здесь возить, как свое родное дитя, и не посмотрю, что ты священник!” – замахнулась она палкой и заплакала. Отец Александр от неожиданности остановился... а потом заплакал и ушел в алтарь. И отцу Стефану сказал: “Через эту старушку просветил Господь и душу мою, и разум. Как осенило меня – все скорбят обо мне, а я что делаю? Куда я лезу, как помраченный?” Отец Стефан сказал ему на это: “Хоть ты на деле не принял обновленчество, но в мыслях принял, а раз ты это понял, то от службы я тебя отстраняю, пока не принесешь покаяние”».

В ближайший праздничный день отец Александр перед литургией принес покаяние перед духовенством и паствой и стал служить вместе с отцом Стефаном.

К 1929 году здание Вознесенского кафедрального собора было отдано под исторический музей, а бывшие в соборе обновленцы перешли в Троицкую церковь. В это время почти все церкви в Алма-Ате были захвачены обновленцами и одна григорианцами. Николаевская церковь оставалась единственной православной церковью, и служивший ранее в Троицкой церкви протоиерей Филипп Григорьев, не пожелавший остаться с обновленцами, перешел служить в Николаевский храм.

Священномученик Филипп (Филипп Михайлович Григорьев) родился 6 ноября 1870 года. Окончив Омскую учительскую семинарию, он служил псаломщиком в храмах Омской епархии. 22 июня 1898 года он был рукоположен во диакона, а 24 октября 1902 года – во священника. В 1906 году отец Филипп стал служить в храме села Копьевское Тарского уезда Омской губернии, с 1911 года – в храме села Ново-Рождественское Омского уезда, с 1913-го – в храме поселка Божедаровский того же уезда; после 1917 года отец Филипп служил в храме села Александровка Семиреченской области, а после его закрытия – в Троицком храме в Алма-Ате и затем – в Николаевской церкви.

10 декабря 1932 года ОГПУ арестовало протоиереев Александра, Стефана и Филиппа. В тюрьме они заболели сыпным тифом. Когда положение священников стало безнадежным, их перевезли в специально устроенный тифозный барак, но пробыли они здесь недолго. 17 января 1933 года скончался протоиерей Филипп Григорьев, 18-го – протоиерей Стефан Пономарев, 20-го – протоиерей Александр Скальский. Все три священника были погребены на кладбище, на котором хоронили в то время сосланных в Алма-Ату крестьян.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь».

Тверь. 2005. С. 42-47